

висят от собственного отношения человека к вещам и событиям самим по себе нейтральным.

Счастье абсолютно не зависит от внешних событий, и одолеваемый физическими пытками и недугами человек способен быть вполне счастливым. Эвдемония является следствием правильного поведения и не может быть ценной сама по себе, истинное блаженство добродетельного человека состоит в освобождении от внешних помех, в достижении душевного спокойствия и внутренней независимости. Несмотря на то, что в мире правит божественная воля, этот факт никак не может избавить человека от возможности проявления воли собственной – воли к жизни в согласии с самим собой.

Эти три варианта эвдемонистических учений, не смотря на различия в понимании сущности эвдемонии и способов ее достижения, демонстрируют сходный взгляд на проблему. Фигура человека, несмотря на зависимость от неотвратимых внешних явлений, рассматривается как автономная, насколько этот термин допустим для философских теорий Античности. Идеал человека характеризуется, прежде всего, внутренней независимостью и бесспорным достоинством, устойчивостью перед всяким внешним воздействием, причем в эпикуреизме и стоицизме в большей степени, чем у Аристотеля. Эта особенность человеческой природы становится очевидной именно через призму эвдемонии, как такого состояния, достичь которого может только тот, кто способен к самосовершенствованию, к развитию своих интеллектуальных способностей, а, следовательно, и придерживаться добродетельного образа жизни. Человек рассматривается, как способный выходить за границы того, что ему было дано или запрещено.

Эвдемонистические учения Античности могут быть объединены в рамках единой этической традиции, поскольку, несмотря на власть судьбы и всеобъемлющий Космос, органичной частью которого выступает и человек, в стремлении к эвдемонии проявляется сущность человека – способность к самоопределению и самовоспитанию, к занятию внешней по отношению к миру позиции и обращению внутрь самого себя. При этом первостепенное значение придается морали как основе всего существования человека, дающей возможность автономии и достижения блаженства.

РОЛЬ ФИЛОСОФИИ В ОБОСНОВАНИИ СИСТЕМНОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Т. В. Доброродная

Проблема социальной коммуникации является одной из наиболее востребованных проблем в современной науке. Наверное, именно поэто-

му, затрагивая ее предметное поле, мы сталкиваемся с различными версиями и интерпретациями этого феномена.

Поворот к коммуникативной проблематике был обусловлен, в первую очередь, лингвистической или так называемой лингво-семиотической революцией и, в связи с этим, с изменениями в интерпретации языка в различных дисциплинах (лингвистика, семиотика, логика, философия и т. д.). Речь идет о смещении интереса от языков высокого уровня обобщенности, от языка абстракций к матерьялу естественных языков с их нерегулярным разнообразием, ко всем аспектам речевой деятельности и речевого взаимодействия. Следовательно, интерес смещается от одномерного описания языка как статичной системы к его динамичному аспекту. Построение теорий естественного языка являлось проектом, реализация которого была связана с наиболее актуальными вопросами современной научной практики, ибо это прежде всего задача моделирования языковых информационных процессов, моделирования языка как средства хранения, передачи и построения информации, какова бы ни была природа его носителей. Собственно говоря, именно эти аспекты и составляют сущность коммуникации. Отношение к феномену коммуникации изменяется в связи с тем, что в современном мире происходит изменение места и роли коммуникации и коммуникативных технологий в различных сферах общественной жизни.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день насчитывается огромное количество описаний процесса передачи информации, практически каждая дисциплина пытается сформулировать свое оригинальное представление о таких понятиях как коммуникация, информация и семантически близких к ним. Что касается специальной научной литературы, то можно говорить о том, что существует немало попыток представить дело таким образом, что конкретные концепции коммуникации не сводимы к каким-либо философско-методологическим постулатам, а опираются на эмпирическую реальность и здравый смысл.

Однако в философии поворот к коммуникативной проблематике произошел задолго до появления массовой коммуникации и информационных технологий, именно она определяла представление о феноменах общения, понимания, передачи смысла и т. д. Поэтому, рассматривая современные концепции социальной коммуникации, представляется правомерным обратиться именно к философии в поисках нового понимания коммуникативной природы общества и человека, в поисках устойчивых оснований новой коммуникативной рациональности.

Философский анализ феномена социальной коммуникации выявляет столько глубоких и сложных проблем, что их успешное разрешение возможно только на пути концентрации совместных усилий различных гуманитарных и даже естественных дисциплин и комплексных междисциплинарных разработок.

Потенциальная множественность суждений порождает ситуацию, когда затруднены теоретические обобщения и конвенциональные ограничения. И неудивительным представляется тот факт, что суждения о коммуникации, социальных связях людей и т. п. носят характер неопределенный, противоположный и диспропорциональный. Более внимательный подход к исследовательским парадигмам социальной коммуникации и соотнесение их с конкретно-научными отраслями знания и их результатами позволяют убедиться в том, что уже изначальные положения, принимаемые учеными за вероятностные гипотезы или аксиомы зависят именно от основополагающих допущений, которые касаются человеческой природы и природы общества, условий и возможностей знания о предмете анализа.

Принципы и предпосылки философского изучения социальной коммуникации сегодня должны быть определены необходимостью решения важной интегративной задачи – сформировать системную модель социальной коммуникации, которая раскрывала бы сущностные характеристики и структурно-функциональные особенности данного феномена, выделить в этой модели основные подсистемы социального взаимодействия и вскрыть необходимые типы связей между ними.

Системная методология анализа процесса передачи информации включает положение о коммуникации как элементе многообразных многомерных систем: физических, биологических, социальных. Каждая из этих систем задает свои специфические параметры, которые прослеживаются в социальной коммуникации. Должна быть определена система, в координатах которой рассматривается данный феномен и системообразующее основание, объединяющее его элементы как относительно однородные.

С точки зрения философии появляется возможность целостной интерпретации феномена социальной коммуникации. Философский анализ проблемы позволяет понять, что, функционируя на различных уровнях социальной реальности, социальная коммуникация предстает как:

- взаимосвязь-взаимодействие и обмен образованиями материального и духовного порядка;
- реализация внутренней потенции самоосознающего индивида;

- персонификация и актуализация структурных характеристик общества.

Философское постижение феномена социальной коммуникации не тождественно процессу накопления и обобщения эмпирических данных о природе коммуникации. Перспективы философских изысканий в этой области лежат на путях перехода от описательно-констатирующего уровня познания к объясняющему. А это, несомненно, потребует разработки системного теоретического базиса, нового понятийного и процедурно-методологического инструментария.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРОГРАММ И. ГЁТЕ И И. КАНТА

А. Ю. Дудчик

И. В. Гёте – уникальная личность в европейской культуре, проявившая себя в самых разных сферах деятельности – был весьма оригинальным мыслителем. Тем не менее, достаточно сложной и не проясненной остается проблема реконструкции его философских взглядов и их соотношения с современными Гёте философскими системами. Эти затруднения вызваны в первую очередь тем, что у Гёте нет собственно философской системы как последовательно и строго изложенной концепции, тем не менее, все его творчество пронизано глубокими философскими размышлениями.

При обращении к его наследию обнаруживается, что можно вести речь о философии Гёте, по меньшей мере, в двух проекциях: как о мировоззрении в целом, и как о гносеологической программе, которая может быть реконструирована, прежде всего, при обращении к его деятельности в области естествознания. В последнем случае вполне возможно говорить о гносеологической программе Гёте.

Соотнося гносеологическую программу Гёте с современными ему философскими системами, наиболее интересным представляется ее сравнение с гносеологией И. Канта.

Прежде всего, необходимо отметить, что «Критика чистого разума» (1-ое и 2-ое издания) появилась раньше, чем большинство естественно-научных сочинений и философских работ Гёте и с ее идеями последний, безусловно, был знаком. Разрабатывая в общем сходную с кантовской проблематику, программа Гёте, по нашему мнению, значительно от нее отличается. Было бы преувеличением говорить о системе Гёте как реакции на «Критику чистого разума», тем не менее работы Гёте содержат в